

16+

Максим Левобережных
КОМИТЕТ ДВУХСОТ

События мирового масштаба в Забайкальском

Максим Левобережных
Комитет двухсот

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Левобережных М.

Комитет двухсот / М. Левобережных — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Автор сравнивает реалии жизни с известными теориями сущего: от конспирологии до оккультизма. Жонглируя понятиями и словами, данный текст уносит читателя в мир увлекательных рассуждений, где действительность переходит в возможное, но не доказанное, где факты соединены с домыслами и допущениями. А также читателя ждет игра слов и лёгкая ирония, переключка смыслов и созданных автором новых терминов и аббревиатур с существующими в мировой культуре символами и мемами, отчего новые взаимосвязи наполняются ещё большим смыслом. Фотографии автора.

© Левобережных М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Багамский треугольник в Забайкальском	5
Комитет двухсот	7
Психиатрия для миллионов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максим Левобережных

Комитет двухсот

Багамский треугольник в Забайкальском

В бытность работы автора этих строк библиотекарем в периферийной библиотеке на окраине города (2015-2016), пришлось лично убедиться в существовании неофициальной, но временами вполне явно проявляющей себя локальной системы надзора.

По крайней мере, на низовом уровне – на уровне микрорайона, тайное правительство (не мировое конечно, но вполне реальное микрорайонное) существует.

Отличие от официальных правительств (от муниципального и прочих уровней) не в том, что такая тайная система носит скорее надзирающие функции (ведь и тайное мировое правительство в принципе не должно заниматься всеми текущими вопросами управления), тем не менее, вполне возможно называть такие системы правительствами, ведь их решения сильнее решений официальных правительств. В плане же терминологии, субъекты текущего исследования можно назвать Неформальными аттракторными структурами социального автономного управления (НАССАУ).

Почему аттракторными? Термин из синергетики наиболее подходит для описания этой действительно скрытой, но многократно интегрированной в общество системы, действующей на разных уровнях. Общее между разными НАССАУ то, что они тайные и вместе с тем оказывают решающее влияние на работу официальных структур по ряду интересных для них

вопросов – начиная даже от уровня муниципальных библиотек. Несмотря на привлечение для данного исследования такой считающейся сомнительной идеи как конспирология или теория заговора, надо вполне отдавать себе отчёт в возможной несвязанности или малой связанности конкретных, особенно низовых НАССАУ с более крупными структурами подобного рода, потому в данном термине необходимо определение "автономные".

Комитет двухсот

Около двухсот регионов входило в состав Советского Союза. И, верно, структура всех региональных НАССАУ соответствовала такому политико-административному делению, ведь таковому ранжированию в погибшем государстве были подвержены партийные органы власти. Именно из бывших партийных органов КПСС до сих пор состоят Нассау, во всяком случае, обрывку такого управления я и стал очевидцем(а также объектом управления) в отдаленном филиале муниципальной библиотеки.

Именно там я увидел, как бывшие партийные функционеры могут вмешаться в ряд хозяйственных вопросов, а в таком "заблатованном" регионе в смысле приоритета личных связей среди работников и руководства многих учреждений, как регион за Байкалом, их мнение носит во многом императивный характер, то есть, я видел, как заведующая библиотекой-филиалом в посёлке Забайкальском (Зверосовхозе) слушалась старухи, зашедшей в библиотеку под видом читателя (она и в самом деле была записана в библиотеку, но её поведение выдавало эдакие барские замашки советского партийца), поддакивала ей, заискивающе соглашалась с любым её мнением насчёт, скажем так, оптимизации украшения новогодней ёлки у библиотеки. А до этого, когда заведующая тот отсутствовала, пенсионерка-партийка заходила в филиал и говорила со мной наедине, в частности посетовала на освобождение лишних книг из библиотеки, она видела в груде книг, предназначенных к вывоз, советского писателя 30 40 годов Юрия Бондарева: "Как можно столько книг выбрасывать, и каких! там Бондарев был!".

Однажды партийцы устроили нам перестройку, затем демонтаж этой перестройки, и уже открытый, прежде всего информационный переход (антисоветские статьи и передачи в СМИ появились еще в последние годы жизни Союза под видом гласности) к рыночной капиталистической экономике, чтобы уже в открытую завладеть предприятиями...

И до сих пор они влияют, а тем более на государственные или муниципальные структуры (кстати, в соответствии с новой Конституцией 2020 года, муниципальные органы власти стали считаться государственными).

Психиатрия для миллионов

События мирового масштаба, произошедшие на протяжении нескольких месяцев две тысячи двадцатого года ещё раз заставили меня вернуться к одному предположению, касающемуся проблемы ограниченности научного и, в частности, медицинского познания.

Типы психических больных, описанных официальной наукой, на самом деле гораздо более широко распространены у населения, чем принято думать. Причина подобного неведения кроется в ограниченности наблюдений пациентов, чье поведение, сознание признано патологией.

На основании чего можно вывести такое предположение? Дело в том, что психиатрам издавна попадались (были доступны для наблюдения) пациенты из высших или средних слоёв населения, где люди с признаками психических отклонений действительно сравнительно редко встречаются.

Подобная ограниченность выборки напоминает положение в медицине, описанное, в частности американским биологом Робертом Сапольским в книге "Игры тестостерона" [М.: Альпина нон-фикшн, 202, С.125-133], только наоборот. Суть этого феномена в ошибке выборки: При вскрытии трупов в прошлые века и первую половину XX века врачи принимали за норму любого человека обнаруженные ими патологии внутренних органов нищих людей (чьи тела и были почти исключительно доступны патологоанатомам). В случае обращений к психиатрам, картина, судя по всему наблюдалась почти противоположная: "болезни души", стремились лечить люди состоятельные, и самое главное, с более высокой культурой повседневного поведения, так что в анналы психиатрии попало несколько ошибочных догм, основанных на том обстоятельстве, что и сами врачи особенно в старину, во времена становления психиатрии были выходцами из более благополучных и даже привилегированных слоев населения, так что встреченные ими люди с "диким поведением", казались им чем-то из ряда вон выходящим, и их записывали в сумасшедшие, но поживи эти врачи (именно поживи, а не общайся, пусть и часто, но с высоты своего господского положения), хлебни горя а, унижений, придинок в одной тарелке среди "людей" (как в старину называли простонародье), они были бы в шоке от большого числа психических больных (во всякомсл случае, их поведение неотлично от психов, позиционирующих себя (и позиционируемых, что самое страшное) как нормальные члены общества, разве что может быть, с неприятным характером. Говорю об этом, полагаясь на практику (на наблюдения людей с патологиями, которых не принято считать психами), и уже под неё собираю теорию. Итак, наблюдения жизни людей из т. н. простого народа показывают наличие среди них немалого количества людей с отклонениями в поведении, которые походят на психические нарушения. В отличие от более интеллигентных слоёв населения, эти отклонения не только не нивелируются, а в ряде случаев, происходит их культивация. Вместо того, чтобы сглаживать острые углы своего поведения, в вульгарной – особенно в уличной и полукриминальной среде – принято обострять отношения. Патология выдаётся за стандарт поведения. Даже психически здоровые люди в этой среде усваивают грубые приемы в речи, и не просто грубые, а основанные на ошибках в оценке происходящего, слов и намерений собеседника (наподобие бреда отношения). Люди отказываются от своих слов, лгут в лицо, хотя знают, что говорили до этого этому же человеку прямо противоположное – такое поведение бессмысленно с точки зрения здравого смысла и присуще скорее людям с психической патологией.

Итак, искажение выборки относительно психбольных происходит от того, что специалистам присуще незнание жизни (точнее, незнание жизни простых людей, но так как их большинство, то выражение "незнание жизни" вполне уместно).

Такой феномен скрытых психических больных вкупе с особенностями психологии толпы (склонность людей в основной своей массе к подчинению представлениям большинства, а также к жестокости; отмечу, что вышеперечисленные свойства присущи всем слоям населения, а также инфантильность – опять же широко распространённая у населения), дало кумулятивный эффект в 2020 году в ходе пандемии, объявленной ВОЗ (хотя это объявление противоречит открытым данным о количестве заболевших, необходимом для называния пандемия и даже эпидемия (также с широко употребляемым термином карантин, хотя вводился режим самоизоляции, а не карантина).

Готовность людей следовать навязанным нелепым нормам выдаёт не только слабую психику у людей вообще, но такую же ущербную психику у людей, облеченных властью на разных её уровнях, у всех этих руководителей Оперативных штабов в регионах и т. д.

И вот здесь, не удержусь от ерничанья. Начну издали: название сего опуса («Психиатрия для миллионов») изначально перекликающееся с названием старой научно-популярной книги "Теория относительности для миллионов", можно переделать и дальше. "Психиатрия у миллионов". Этот эффект подобен шоку от увиденной главным героем классического фильма "Планета обезьян" поверженной Статуи Свободы: оказалось, что вся деградация человечества до уровня животных произошла не на далёкой планете, а на Земле...

Итак, если психические отклонения во многих сообществах (а значит, примерно для всего человечества) достигают 50-60 процентов, неужели я могу предполагать подобный казус и для среднестатистического читателя этих строк? Ответу: нет, скорее всего нет. И дело тут не в обычной вежливости (подобной той, которую проявил бывший член семерки, ограбивших в Англии в молодости почтовый поезд с огромной суммой, опознав заказчика преступления с вероятностью 99 процентов, хотя опознал он его процентов на сто, эта оговорка про неполную уверенность нужна была, чтобы не позорить членов его семьи – спустя много лет после смерти этого почтового работника).

Те, кто является потенциальным пациентом специалистов (но скорей всего никогда им не станет), не будут читать эту книгу, скорее всего не будут. При достаточно большой выборке (т. е. если много читателей, что кстати, было бы неплохо) такие экземпляры попадутся, но в любом случае их будет мало. Так что обратиться к тебе, Читатель, могу наравне и без утайки, подобно тому же биологу Сапольскому, в уже упомянутой выше книге, прямо отнесшему себя и своих читателей к категории ботаников (или бывших таковыми в юности) [там же, С. 109].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.